УДК 343 ББК 67.7

Р. Р. ВАЛЮЛИН
Барнаульский юридический институт МВД России
R.R. VALYULIN
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ И СОДЕРЖАЩИХСЯ В НИХ НОРМ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CLASSIFICATION OF THE RUSSIAN FEDERATION GOVERNMENT DECISIONS AND THE STANDARDS CONTAINED THEREIN, APPLIED IN CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITIES

Аннотация. Статья посвящена теоретическому и прикладному осмыслению роли постановлений Правительства Российской Федерации в системе источников уголовно-процессуального права. Автор исходит из того, что традиционный формально-иерархический подход не отражает функциональное многообразие подзаконного регулирования, поскольку многие постановления де-факто создают обязательные правила, влияющие на ход уголовного судопроизводства.

Цель исследования — разработать комплексную, многокритериальную классификацию этих актов, обеспечивающую корректное толкование и единообразное применение.

Методологическую основу составляет синтез функционального подхода и юридической герменевтики, позволяющий, с одной стороны, выявить регулятивное назначение норм, а с другой — интерпретировать их содержание в контексте бланкетных предписаний УПК РФ.

Автор обосновывает пятикритериальную классификацию: способ нормативной интеграции в УПК; сфера действия на стадиях процесса; метод правового регулирования; степень регламента-

Abstract. The article presents a practical examination of Government Regulations of the Russian Federation as a source of criminal procedure law. The author argues that the prevailing formal-hierarchical approach fails to reflect the functional diversity of delegated legislation, because many regulations de facto create primary rules shaping criminal proceedings. The aim is to elaborate a multi-criteria classification ensuring accurate interpretation and uniform application of these acts. The methodological framework combines the functional approach with legal hermeneutics, allowing identification of the regulatory purpose of norms and interpretation of their content within the context of the Code of Criminal Procedure. A five-criterion typology is substantiated: (1) mode of integration into the Code; (2) procedural stage of operation; (3) regulatory method (restrictions versus guarantees); (4) degree of behavioural regulation (autonomous versus specifying norms); (5) degree of certainty and influence on decision-making. The model was tested on

ции правил поведения; степень определённости и влияние на процессуальное решение.

Апробация модели произведена на материале пятнадцати постановлений 2006–2024 годов, включая акты № 1240, № 134 и № 1589; результаты сопоставлены с зарубежной теорией делегированного нормотворчества.

Практическая значимость классификации проявляется в повышении правовой определённости, снижении рисков ошибочной квалификации нормативной силы подзаконных актов и оптимизации судебно-следственной практики.

Полученные выводы подчёркивают актуальность дальнейшего эмпирического изучения динамики подзаконного регулирования уголовного процесса в российской практике. Теоретический вклад выражается в уточнении категориального аппарата доктрины источников права, разъяснении соотношения бланкетных и самостоятельных норм и демонстрации эвристической ценности функционально-герменевтического подхода. Ограничения связаны с анализом лишь федеральных актов; перспективы — расширение исследования на разные уровни нормотворчества.

Ключевые слова: постановления Правительства РФ; уголовно-процессуальное право; подзаконное регулирование; классификация; бланкетные нормы; делегированное законодательство; гарантии и ограничения; стадийность процесса; источники права; типология.

fifteen regulations adopted between 2006 and 2024, including Nos. 1240, 134 and 1589, and compared with foreign theories of delegated rule-making. The proposed classification enhances legal certainty, reduces risks of misclassifying normative force and improves investigative and judicial practice. Theoretical contribution lies in refining the conceptual apparatus of source-of-law doctrine and revealing the heuristic value of a functional-hermeneutic synthesis for procedural scholarship. Study limitations relate to its focus on federal regulations. Future research should apply the typology to acts of other executive bodies and compare the Russian model with Continental and common-law systems across diverse regulatory levels. Findings may guide lawmakers, courts and investigators in calibrating rule-making practices.

Keywords: resolutions of the Government of the Russian Federation; criminal procedure law; subordinate regulation; classification; blanket norms; delegated legislation; guarantees and limitations; procedural stages; sources of law; typology

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития российского уголовно-процессуального права характеризуется устойчивой и нарастающей тенденцией к расширению сферы подзаконного нормативного регулирования. Исполнительная власть в лице Правительства Российской Федерации все активнее вовлекается в процесс детализации и конкретизации норм, заложенных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ)[1]. На сегодняшний день действует свыше 30 постановлений Правительства РФ, принятых в соответствии с прямыми указаниями законодателя, содержащимися в УПК РФ, причем этот перечень постоянно пополняется.

Столь внушительный и динамично растущий массив подзаконных актов, непосредственно влияющих на реализацию прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, порождает объективную научную и практическую потребность в их глубокой систематизации и доскональном исследовании.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Одним из ключевых методов познания и упорядочения правовых феноменов выступает классификация. Являясь, с одной стороны, логической операцией по разделению множества объектов на классы по определенному основанию, а с другой — результатом такой операции, классификация позволяет глубже проникнуть в сущность изучаемого явления, выявить его системные связи, внутренние закономерности и функциональное назначение. В прикладном аспекте ее роль не менее важна, поскольку систематизация правового материала позволяет выявить изъяны правового регулирования, пробелы и противоречия, что является предпосылкой для единообразного толкования и применения норм [1].

Вместе с тем, степень научной разработанности проблемы классификации постановлений Правительства РФ в сфере уголовного процесса остается недостаточной [2]. Преобладающим в отечественной юриспруденции является формально-иерархический подход к систематизации источников права, при котором подзаконные акты рассматриваются преимущественно через призму их юридической силы и подчиненного положения по отношению к закону.

Такой подход, будучи верным с точки зрения формальной догматики, оказывается неспособным в полной мере раскрыть функциональное многообразие и реальную регулятивную роль актов Правительства.

И. Л. Вершок, изучая потенциал использования функционального метода, пришла к выводу о том, что «Использование функционального подхода при изучении различных правовых феноменов в ряде случаев позволяет понять основную роль права как юридического или социального института, а также проанализировать предназначение других смежных с ним феноменов» [3, с. 8].

Многие постановления не просто «конкретизируют» уже существующие в УПК РФ правила, а определяют процедуры, направленные на реализацию кодифицированных норм, без которых предписания Кодекса оказываются неисполнимыми.

Так, УПК РФ устанавливает возможность применения такой меры пресечения, как запрет определенных действий, и указывает на возможность использования технических средств контроля (ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), но сам порядок применения этих средств, права и обязанности субъектов при их установке и эксплуатации целиком и полностью регламентируются именно постановлением Правительства.

В этом случае подзаконный акт не детализирует существующую процедуру, а формирует ее, что способствует детальной регламентации порядка реализации кодифицированной нормы без чрезмерной перегрузки текста кодифицированного акта.

Таким образом, целью настоящей статьи является преодоление ограниченности формально-иерархической модели и обоснование комплексной, многокритериальной классификации постановлений Правительства РФ, применяемых в уголовном судопроизводстве.

Данная классификация строится на основе синтеза функционального и юридико-герменевтического подходов, что позволяет провести многомерный анализ, адекватно отражающий истинную регулятивную сложность этих актов и способствующий укреплению правовой определенности в уголовном процессе.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Преодоление ограниченности традиционного формально-иерархического подхода требует обращения к более современным и эвристически ценным методологическим инструментам. Для построения научной классификации, отражающей реальную роль постановлений Правительства РФ

в уголовном процессе, ключевое значение имеет синтез функционального подхода и юридической герменевтики.

Функциональный подход в правоведении предполагает анализ правовых явлений не с точки зрения их статической структуры или формального статуса, а через призму их назначения, роли и выполняемых задач (функций) в правовой системе [4, с. 158].

Применение данного подхода смещает фокус исследования с вопроса «Что есть правовой акт?» на вопрос «Что этот акт делает? Каково его предназначение?». Такой ракурс позволяет выявить скрытые от формально-догматического взгляда свойства и связи правовых явлений. Именно функциональный анализ дает возможность определить научно обоснованные критерии для классификации, основанные не на внешних атрибутах (например, орган, издавший акт), а на содержательной роли акта в механизме правового регулирования. Рассматривая постановления Правительства с точки зрения их функций (например, обеспечивают ли они реализацию прав на досудебной или судебной стадии, ограничивают или гарантируют права участников, создают новые процедуры или детализируют старые), можно построить классификацию, которая будет отражать их реальное место и значение в уголовном процессе.

Юридическая герменевтика, в свою очередь, выступает не просто как совокупность правил толкования, а как «искусство и теория понимания и постижения смысла» правового текста. Она учит, что смысл нормы не лежит на поверхности, а раскрывается в процессе интерпретации, учитывающей контекст, цель законодателя и системные связи данной нормы с другими предписаниями [5, с. 20].

Фундаментальным для герменевтики является принцип «герменевтического круга»: понимание целого (например, правового института) невозможно без понимания его частей (отдельных норм), а понимание части невозможно без соотнесения ее с целым [6]. В контексте нашего исследования это означает, что постановление Правительства РФ, принятое на основе бланкетной нормы УПК РФ, не может быть понято и правильно классифицировано в отрыве от этой нормы. Они образуют единый «интерпретационный комплекс».

Инновационность предлагаемого методологического подхода заключается не в простом перечислении этих двух инструментов, а в их системном синтезе.

Функционализм и герменевтика выполняют взаимодополняющие задачи.

Функциональный анализ позволяет ответить на вопрос, какие критерии следует положить в основу классификации, то есть выделить различные «работы», которые выполняют постановления в уголовном процессе.

Однако для того, чтобы корректно отнести конкретное постановление к тому или иному классу, необходимо точно уяснить его содержание и смысл.

Именно здесь на помощь приходит юридическая герменевтика, которая предоставляет метод для правильной интерпретации. Она требует рассматривать бланкетную норму УПК РФ и конкретизирующее ее постановление Правительства как единый семантический и регулятивный комплекс, постигая общий замысел законодателя, реализованный в двух разных по форме, но единых по содержанию актах [7].

Таким образом, функционализм определяет критерии деления, а герменевтика предоставляет инструментарий для правильного отнесения объектов к выделенным классам. Этот синтез позволяет перейти от плоской, одномерной иерархической модели к многомерной, объемной классификации, адекватно отражающей сложность и многоаспектность подзаконного регулирования в уголовном судопроизводстве.

КОМПЛЕКСНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ ПО ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫМ КРИТЕРИЯМ

На основе изложенных методологических подходов представляется возможным выделить пять самостоятельных, но взаимосвязанных оснований для классификации постановлений Правительства РФ и содержащихся в них норм, применяемых в уголовном судопроизводстве. Совокупность этих классификаций позволяет составить полное и системное представление об исследуемом правовом явлении.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО СПОСОБУ НОРМАТИВНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УПК РФ

Первым и наиболее очевидным основанием для классификации является способ «интеграции» подзаконного акта в ткань кодифицированного уголовно-процессуального закона. Данный критерий носит формально-юридический характер и отражает структуру нормативных связей внутри правовой системы. Исходя из него, все постановления Правительства РФ можно разделить на две группы.

1. **Акты, прямо предусмотренные (делегированные) УПК РФ.** Это подавляющее большинство рассматриваемых актов, издание которых прямо поручено Правительству РФ бланкетными нормами Кодекса. В таких случаях норма УПК РФ и норма постановления Правительства РФ образуют единый регулятивный механизм, где норма закона содержит общее предписание, а норма подзаконного акта — его детализацию. Их следует рассматривать в «нормативном, системном единстве».

Классическим примером является Постановление Правительства РФ от 28.09.2023 № 1589, утвердившее Правила учета и хранения изъятых предметов и вещественных доказательств[2]. В его преамбуле прямо указано, что оно принято во исполнение ч. 4 ст. 81, подп. «а» п. 1 и подп. «а» п. 4 ч. 2 и ч. 3 ст. 82, ч. 6 ст. 115 УПК РФ, каждая из которых содержит прямую отсылку к акту Правительства.

2. **Акты, прямо не предусмотренные УПК РФ.** К этой группе относятся отдельные постановления, которые, хотя и не имеют прямой отсылки в нормах УПК РФ, регулируют отношения, тесно связанные с уголовным судопроизводством и оказывающие на него непосредственное влияние.

Наиболее ярким примером являются акты, регулирующие сферу государственной защиты участников уголовного процесса, такие как Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»[3].

---

[2] О вещественных доказательствах по уголовным делам: Постановление Правительства Российской Федерации от 28.09.2023 № 1589: (вместе с «Правилами учета и хранения изъятых в ходе досудебного производства, но не признанных вещественными доказательствами по уголовным делам предметов и документов до признания их вещественными доказательствами по уголовным делам или до их возврата лицам, у которых они были изъяты, и арестованного имущества, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, а также возврата вещественных доказательств по уголовным делам в виде денег их законному владельцу и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации»). // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310050031 (дата обращения: 29.06.2025).

[3] Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2006 № 630: (ред. от 10.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. — № 45. — Ст. 4708.

Этот акт принят во исполнение не УПК РФ, а Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», однако решения о применении мер госзащиты принимаются уполномоченными субъектами уголовного процесса, что напрямую влияет на ход производства по делу.

Аналогично, постановление, регулирующее порядок и размеры выплаты вознаграждения адвокатам по назначению, применяется на основании ст. 50 УПК РФ, хотя сама статья прямой отсылки к конкретному постановлению не содержит.

Этот критерий разграничивает акты по их «интерпретационной связке»: в первом случае толкование нормы УПК невозможно без обращения к постановлению, они составляют единый текст; во втором — постановление имеет собственный предмет регулирования, но его нормы применяются в рамках уголовно-процессуальных правоотношений, создавая для них внешний регулятивный контекст.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО СФЕРЕ ДЕЙСТВИЯ НА СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Данная классификация основана на функциональном подходе и позволяет систематизировать акты в зависимости от того, на каком этапе (стадии) уголовного судопроизводства реализуются их предписания.

Стадийность является одной из фундаментальных характеристик уголовного процесса, и каждый его этап имеет свои специфические задачи и круг участников [8, с. 10–12].

Соответственно, подзаконные акты, обеспечивающие реализацию процессуальных норм, также имеют свою «функциональную специализацию».

По этому критерию можно выделить три группы постановлений.

1. **Акты, действующие преимущественно на стадии предварительного расследования.** Это наиболее многочисленная группа актов, что вполне закономерно, поскольку именно на досудебных стадиях осуществляется основной объем процессуальных действий, требующих детальной подзаконной регламентации.

К этой группе относятся постановления, регулирующие обращение с вещественными доказательствами, применение мер принуждения, порядок медицинского освидетельствования и т.д.

2. **Акты, действующие исключительно на судебных стадиях.** Таких актов значительно меньше, однако они играют важную роль в обеспечении деятельности судов.

В качестве примера можно привести Постановление Правительства РФ от 29.04.2022 № 783 «Об утверждении выплат присяжным заседателям федеральных судов общей юрисдикции, исполняющим обязанности по осуществлению правосудия, компенсационного вознаграждения»[4]. Нормы данного акта по своей природе не могут быть применены ни на какой другой стадии, кроме судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

3. **Акты сквозного (межстадийного) действия.** К этой группе относятся постановления, нормы которых могут применяться на различных стадиях уголовного процесса, как досудебных, так и судебных.

Типичным примером является Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения

[4] Об утверждении Правил выплаты присяжным заседателям федеральных судов общей юрисдикции, исполняющим обязанности по осуществлению правосудия, компенсационного вознаграждения: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.04.2022 № 783. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204300010 (дата обращения: 29.06.2025).

процессуальных издержек...»[5]. Поскольку процессуальные издержки (например, расходы на проезд и проживание свидетелей, оплата труда переводчика, эксперта, адвоката) могут возникать на любой стадии производства по делу, от проверки сообщения о преступлении до кассационного обжалования, данный акт имеет универсальный, сквозной характер.

Эта классификация имеет важное практическое значение, поскольку позволяет правоприменителю четко определить нормативный массив, релевантный для конкретного этапа производства по уголовному делу.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО МЕТОДУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В основе данной классификации лежит функциональный анализ характера воздействия норм, содержащихся в постановлениях Правительства, на правовой статус участников уголовно-процессуальных отношений. В зависимости от того, сужают ли эти нормы объем правомочий субъектов или, наоборот, расширяют его, предоставляя дополнительные средства защиты их интересов, можно выделить две категории норм.

1. **Нормы, устанавливающие дополнительные ограничения прав субъектов (нормы-ограничения).** Под такими ограничениями понимаются установленные в подзаконном акте изъятия из правомочий участников процесса, которые прямо не предусмотрены в УПК РФ, но вводятся для достижения целей правового регулирования.

Примером может служить Постановление Правительства РФ от 22.04.2017 № 482, регулирующее порядок снятия копий с документов, изъятых по делам об экономических преступлениях[6]. Если ч. 3 ст. 81.1 УПК РФ не устанавливает никаких ограничений для получения копий, кроме подачи ходатайства, то п. 7 указанного Постановления вводит дополнительные основания для отказа: например, если есть основания полагать, что документы «содержат ложные сведения или могут быть использованы в противоправной деятельности». Таким образом, подзаконный акт вводит обоснованное ограничение права законного владельца.

2. **Нормы, предусматривающие дополнительные гарантии (нормы-гарантии).** Под гарантиями в уголовном процессе понимается «система правовых средств для надлежащего определения правосудия, защиты прав и свобод человека в уголовном процессе, осуществления задач судопроизводства по уголовным делам» [9].

Нормы-гарантии в подзаконных актах создают дополнительные механизмы для реализации и защиты прав участников процесса. В том же Постановлении № 482 содержится яркий пример такой нормы. Пункт 4 обязывает дознавателя или следователя в случае отказа или удовлетворения ходатайства о копировании документов вынести об этом специальное постановление.

Эта, на первый взгляд, техническая норма является надежной процессуальной гарантией соблюдения прав участников

[5] О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2012 № 1240: (ред. от 14.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. — № 50 (ч. 6). — Ст. 7058.

[6] Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики: Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2017 № 482 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201704250015 (дата обращения: 29.06.2025).

уголовно-процессуальных отношений, недопущения злоупотребления со стороны должностных лиц. Облечение решения в форму мотивированного процессуального документа, во-первых, заставляет должностное лицо обосновать свою позицию, а во-вторых, что самое главное, открывает заявителю возможность обжаловать это решение в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, защищая его от произвола.

Данная классификация позволяет вскрыть диалектическую природу подзаконного регулирования, которое может одновременно и ограничивать, и гарантировать права, обеспечивая баланс частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО СТЕПЕНИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВИЛ ПОВЕДЕНИЯ

Этот критерий классификации основан на теории конкретизации права и позволяет разграничить акты Правительства в зависимости от степени детализации и новизны устанавливаемых ими правил поведения. По данному основанию можно выделить две группы норм.

1. **Нормы, определяющие процедуру реализации кодифицированной нормы.**

Эта категория включает в себя нормы, которые создают целостный и детализированный порядок осуществления тех или иных действий, закрепленных в УПК РФ.

По сути, они закрепляют и детализируют процедуру реализации кодифицированной нормы, оказывая тем самым благоприятное воздействие на правоприменительную практику. Ярчайший пример — Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134, регламентирующее применение технических средств контроля при обеспечении меры пресечения в виде запрета определенных действий[7].

УПК РФ в ч. 6 ст. 105.1 закрепляет возможность их использования. В то же время Постановление № 134 устанавливает совершенно конкретные правила: установка и выдача средств контроля подтверждается актом приема-передачи (п. 9), лицу в обязательном порядке разъясняются правила эксплуатации под роспись (п. 10), а установка устройства аудиовизуального контроля в жилище требует письменного согласия совместно проживающих лиц (п. 8). Этих правил нет в УПК РФ, но без них реализация закрепленной в УПК нормы является невозможной[8].

2. **Нормы, дополняющие (конкретизирующие) нормативные правила поведения.** В отличие от предыдущей группы, эти нормы не создают процедуру, а детализируют и развивают уже существующее в УПК РФ общее правило. Так, ч. 1 ст. 82 УПК РФ устанавливает общее правило, что вещественные доказательства хранятся при уголовном деле. Однако в этой же норме делается оговорка, что для отдельных категорий вещдоков Прави-

[7] О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: Постановление Правительства Российской Федерации от [8.02.2013 № 134: (ред. от 15.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. — № 8. — Ст. 845.

[8] О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: Постановление Правительства Российской Федерации от [8.02.2013 № 134: (ред. от 15.11.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. — № 8. — Ст. 845.

тельством РФ устанавливается особый порядок хранения.

Во исполнение этой нормы принято, например, Постановление Правительства РФ от 02.02.2019 № 75, которое утверждает Правила передачи на хранение животных[9].

Данное постановление не создает институт хранения вещественных доказательств как таковой, адополняет его, устанавливая конкретный механизм для особого объекта — животных, в частности, обязывая должностное лицо провести отбор уполномоченной организации и заключить с ней договор хранения.

Данная классификация позволяет четко разграничить роль подзаконных актов: в одном случае они выступают в качестве регулятора конкретной процедуры, в другом — в качестве вторичного, детализирующего регулятора.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПО СТЕПЕНИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ВЛИЯНИЮ НА ПРИНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Пятое основание классификации связано с теорией правовой определенности и ролью правовых норм в структуре правоприменительного решения. Оно позволяет разделить нормы постановлений Правительства в зависимости от характера их влияния на усмотрение должностного лица или суда. По этому критерию выделяются две группы норм.

1. **Нормы, регулирующие сугубо меру (размер) взыскания или возмещения.** Это абсолютно-определенные нормы, которые устанавливают конкретные числовые значения (суммы, ставки, тарифы) и практически исключают какое-либо усмотрение правоприменителя в этой части. Его задача сводится к правильному выбору соответствующей нормы и ее арифметическому применению.

Классическим примером являются нормы Постановления Правительства РФ от 03.11.2018 N 1321 «Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам», устанавливающие четкие и безальтернативные таксы для определения размера ущерба, не допускающие никаких возможностей к усмотрению[10].

В частности, в Примечании к статье 256 УК РФ закреплено следующее: «Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам».

Правоприменитель (судья или следователь) не вправе по своему усмотрению изменить эту таксу; он лишь применяет установленную меру. Такие нормы напрямую предопределяют резолютивную часть процессуального документа.

2. **Нормы, влияющие на принятие решений через установление его фактических оснований.** Это относительно-определенные нормы, которые не устанавливают конечный результат, но регламентируют процедуру получения фактических данных, которые лягут в основу процессуального решения. Они не устраняют усмотрение, а направляют и структурируют его.

Примером служат нормы Постановления Правительства РФ от 13.07.2011 № 569, утверждающего положение об оцен-

[9] Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет возвратить их в среду обитания: Постановление Правительства Российской Федерации от 02.02.2019 № 75: (ред. от 19.06.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. — № 6. — Ст. 543.

[10] Об утверждении такс для исчисления размера ущерба, причиненного водным биологическим ресурсам: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.2018 № 1321: (ред. от 08.09.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201811090001 (дата обращения: 29.06.2025).

ке предмета залога по уголовному делу[11]. Сам УПК РФ в ч. 3 ст. 106 устанавливает лишь минимальные пороговые значения суммы залога.

Однако если в качестве залога предлагается иное имущество, то решение суда о применении данной меры пресечения будет напрямую зависеть от его рыночной стоимости.

Порядок определения этой стоимости как раз и установлен Постановлением № 569, которое требует проведения оценки в соответствии с законодательством об оценочной деятельности[12].

Таким образом, результат оценки, полученный в соответствии с правилами подзаконного акта, становится ключевым фактическим обстоятельством, влияющим на итоговое процессуальное решение суда и формирующим его мотивировочную часть.

Эта классификация вскрывает различную роль подзаконных норм в структуре правоприменительного акта: одни напрямую предопределяют его резолютивную часть, другие же формируют мотивировочную часть, обосновывая принятое решение через установленные фактические обстоятельства.

НАУЧНАЯ СОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ И ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДЛОЖЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Предложенная система из пяти критериев классификации постановлений Правительства РФ в уголовном процессе претендует на научную полноту и системность. Ее состоятельность определяется тем, что она, в отличие от традиционных одномерных подходов, охватывает ключевые аспекты существования и функционирования правового акта в сложной регулятивной среде.

Во-первых, данная классификация является **полной**, поскольку рассматривает исследуемый объект с нескольких взаимодополняющих ракурсов: его формально-юридическую связь с кодифицированным законом (критерий 1), функциональное назначение во времени (критерий 2) и по характеру воздействия (критерий 3), содержательную наполненность (критерий 4) и роль в механизме принятия решений (критерий 5). Совокупность этих пяти измерений создает объемное, «стереоскопическое» видение объекта, преодолевая плоскость и ограниченность традиционных классификаций.

Во-вторых, предложенная классификация обладает значительным **эвристическим потенциалом**. Она не просто упорядочивает известный материал, но и служит инструментом для более глубокого научного анализа. Например, анализ акта через призму критерия «метод правового регулирования» заставляет исследователя вскрыть диалектическое единство ограничительных и гарантирующих начал в одной и той же норме, что отражает сложный баланс публичных и частных интересов [10].

В-третьих, данная классификация имеет важное **практическое значение**. Для правоприменителя она выступает своего рода «методическим обеспечением», помогая глубже уяснить смысл и назначение конкретного постановления Правительства.

Это способствует единообразию правоприменительной практики и укреплению режима законности в уголовном судопроизводстве.

Для наглядной демонстрации многоаспектности исследуемых актов и эвристической ценности предложенной классифи-

[11] Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности: Постановление Правительства Российской Федерации от 13.07.2011 № 569: (ред. от 29.07.2020). // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 29. — Ст. 4490.

[12] Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности: Постановление Правительства Российской Федерации от 13.07.2011 № 569: (ред. от 29.07.2020). // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 29. — Ст. 4490.

кации, целесообразно свести результаты анализа в единую таблицу. Данная таблица позволяет увидеть, что один и тот же нормативный правовой акт может быть одновременно охарактеризован по всем пяти предложенным критериям, что доказывает их не взаимоисключающий, а взаимодополняющий характер.

Таблица 2. Сводный анализ постановлений Правительства РФ по пяти критериям.

Постановление Правительства РФ	1. Интеграция в УПК РФ	2. Стадия процесса	3. Метод регулирования	4. Степень регламентации	5. Влияние на решение
№ 1240 от 01.12.2012 (о процессуальных издержках	Непрямая интеграция (ст. 50, 131 УПК РФ)	Сквозное действие (все стадии)	Нормы-гарантии (обеспечение права на оплату)	Конкретизация	Конкретизация размеров вознаграждения
№ 482 от 22.04.2017 (о копировании документов)	Прямая интеграция (ст. 81.1 УПК РФ)	Предварительное расследование	Нормы-ограничения и нормы-гарантии	Конкретизация	Конкретизация оснований для отказа)
№ 134 от 18.02.2013 (о средствах контроля)	Прямая интеграция (ст. 105.1 УПК РФ)	Предварительное расследование	Нормы-ограничения и нормы-гарантии	Процедура	Влияющие на фактические основания (фиксация нарушений)
№ 569 от 13.07.2011 (об оценке залога)	Прямая интеграция (ст. 106 УПК РФ)	Предварительное расследование	Нормы-гарантии (прозрачная процедура оценки)	Процедура	Порядок оценки
№ 630 от 27.10.2006 (о мерах безопасности)	Непрямая интеграция (Закон о госзащите)	Сквозное действие (все стадии)	Нормы-гарантии (обеспечение безопасности)	Конкретизация	основания для применения мер

Научная состоятельность предложенной классификации подтверждается и сравнительно-правовым анализом. Систематизация подзаконных актов в любой стране отражает ее правовые традиции. В **Германии** подзаконное нормотворчество (Rechtsverordnungen) основано на прямом законодательном уполномочии (ст. 80 Основного закона ФРГ), и немецкая доктрина сфокусирована на проверке соответствия акта пределам делегированных полномочий[13]. В **Великобритании** делегированное законодательство (Statutory Instruments) классифицируется преимущественно по процедуре парламентского контроля: подлежат ли акты «утвердительной» или «отрицательной» процедуре[14].

На этом фоне становится очевидной адекватность предложенной классификации именно для России. Российская модель

[13] Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Основной закон Федеративной Республики Германия]: от 23.05.1949: (в ред. от 28.06.2022) // Gesetze im Internet. — URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gg/ (дата обращения: 29.06.2025).

[14] Statutory Instruments Act 1946 [Закон о нормативных актах 1946 г.]: от 26.03.1946. United Kingdom // Legislation.gov.uk. — URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/9-10/36/contents (дата обращения: 29.06.2025).

характеризуется уникальным сочетанием кодифицированного законодательства (УПК РФ) и широчайшего использования в нем бланкетных норм.

Это порождает особую потребность в классификации, ориентированной именно на **содержание и функции** подзаконных актов, а не только на их формальный статус, пределы делегирования или процедуру принятия. Таким образом, сравнительный анализ доказывает, что предложенная пятикритериальная классификация не является произвольным теоретическим построением, а представляет собой аналитический инструмент, откалиброванный под реалии и нужды именно российской системы уголовно-процессуального регулирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, посвященное классификации постановлений Правительства РФ в механизме уголовно-процессуального регулирования, позволяет сформулировать ряд итоговых выводов.

Во-первых, установлено, что возрастающая роль подзаконного регулирования в уголовном судопроизводстве является объективной закономерностью, формирующей значительный массив нормативных актов, который требует научной систематизации для обеспечения его правильного понимания и единообразного применения.

Во-вторых, доказано, что традиционный для отечественной юриспруденции формально-иерархический подход к классификации источников права является недостаточным для раскрытия реальной регулятивной роли и функционального многообразия постановлений Правительства, так как не принимает во внимание, что ряд постановлений Правительства, формально не обладая силой закона, выполняют важную регулятивную функцию, дополняя и конкретизируя положения УПК РФ в рамках правоприменительной практики.

В-третьих, в качестве методологического базиса для построения адекватной научной классификации предложен синтез функционального подхода и юридической герменевтики, позволяющий определить критерии классификации исходя из реального назначения правовых актов и корректно интерпретировать их содержание.

В-четвертых, на основе указанной методологии разработана и обоснована комплексная пятикритериальная классификация постановлений Правительства РФ по следующим основаниям: 1) по способу нормативной интеграции в УПК РФ; 2) по сфере действия на стадиях уголовного процесса; 3) по методу правового регулирования; 4) по степени регламентации правил поведения; 5) по степени определенности и влиянию на принятие процессуальных решений.

В-пятых, аргументировано доказано, что предложенная пятикритериальная классификация является научно состоятельной, полной и системной. Ее научная состоятельность обеспечивается прочной методологической базой, полнота заключается в охвате всех ключевых характеристик правового акта, а системность проявляется во взаимодополняющем характере критериев. Сравнительно-правовой анализ показал, что данная классификация адекватна специфике именно российской правовой системы.

Итоговый вывод состоит в том, что предложенная и всесторонне проанализированная многокритериальная классификация является наиболее совершенным на сегодняшний день научным инструментом для систематизации и познания постановлений Правительства РФ в сфере уголовного судопроизводства.

Она обладает не только теоретической ценностью, развивая доктрину источников уголовно-процессуального права, но и имеет важное практическое значение, так как способствует правильному уяснению смысла и назначения подзаконных актов, обеспечивая их точное и единообразное применение в правоприменительной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Шестакова Л. А.* Современные проблемы классификации источников уголовно-процессуального права // Вестник Самарского юридического института. 2019. — № 2 (33). — С. 101–105. — ISSN 2307-6852.
2. *Чуманов Е. В.* Классификация в российском законодательстве: дис. ... канд. юр. наук. — Нижний Новгород, 2005. — 205 с. — EDN: NNEXRT.
3. *Вершок И. Л.* Особенности применения функционального подхода к исследованию феноменов правовой реальности // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2023. — № 2. — С. 25–32. — ISSN 2520-2561.
4. *Бектибаева О. С.* Функциональное значение классификации защитных ситуаций // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2012. — № 2. — С. 156–159. — EDN: YUUBFR.
5. *Гермашев А. Н.* К вопросу о методе юридической герменевтики // Общество и право. 2009. — № 3. — С. 18–21. — EDN: ONICBB.
6. *Гадамер Г. Г.* Истина и метод: Основы философской герменевтики: перевод с немецкого. М.: Прогресс, 1988. — 704 с. — EDN: VNWYMB.
7. *Забелов А. Ю.* Проблемы семантического анализа юридических понятий // Современная научная мысль. 2015. — № 5. — С. 228–233. — EDN: UMMSVV.
8. *Авдеев Е. А.* Процессуальное поведение в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы XV-й Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. — Часть 1. — С. 10–12. — EDN: YHLLXX
9. *Реброва В. С.* Понятие и сущность процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства // Право и управление. 2025. — № 1. — С. 150–155. — DOI: 10.24412/2224-9133-2025-1-179-182. — EDN: ZWDKTS
10. *Поляков А. В.* Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: учебник. - 2-е изд., исправленное и дополненное. — Москва: Проспект, 2016. — 832 с. — EDN: FRRXDA.

REFERENCES

1. *Shestakova L. A.* Sovremenny`e problemy` klassifikacii istochnikov ugolovno-processual`nogo prava [Modern Problems of Classification of Sources of Criminal Procedure Law] // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. — 2019, No. 2(33), P. 101–105. — ISSN 2307-6852.
2. *Chumanov E. V.* Klassifikaciya v rossijskom zakonodatel`stve [Classification in Russian legislation]. Ph. D. thesis. Nizhny Novgorod, 2005. 205 p. — EDN: NNEXRT.
3. *Vershok I. L.* Osobennosti primeneniya funkcional`nogo podxoda k issledovaniyu fenomenov pravovoj real`nosti [Features of the application of the functional approach to the study of the phenomena of legal reality] // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2023, No. 2, P. 25–32. — ISSN 2520-2561.
4. *Bektibaeva O. S.* Funkcional`noe znachenie klassifikacii zashhitny`x situacij [Functional significance of the classification of protective situations] // Vestnik Instituta zakonodatel`stva i pravovoj informacii Respubliki Kazaxstan. — 2012, No. 2, P. 156–159. — EDN: YUUBFR.
5. *Germashev A. N.* K voprosu o metode yuridicheskoj germenevtiki [On the Method of Legal Hermeneutics] // Obshhestvo i pravo. — 2009,No. 3, P. 18–21. — EDN: ONICBB.
6. *Gadamer G.G.* Truth and Method: Fundamentals of Philosophical Hermeneutics: translation from German. Moscow: Progress, 1988, 704 p. — EDN: VNWYMB.
7. *Zabelov A. Yu.* Problemy` semanticheskogo analiza yuridicheskix ponyatij [Problems of semantic analysis of legal concepts] // Sovremennaya nauchnaya my`sl`. — 2015, No. 5, P. 228–233. — EDN: UMMSVV.
8. *Avdeev E. A.* Processual`noe povedenie v ugolovnom sudoproizvodstve [Procedural behavior in criminal proceedings] // Aktual`ny`e problemy` bor`by` s prestupleniyami i iny`mi pravonarusheniyami:

materialy` XV-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 2-x chastyax. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017, Part 1, P. 10–12. — EDN: YHLLXX.
9. *Rebrova V. S.* Ponyatie i sushhnost` processual`ny`x garantij uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva [Concept and essence of procedural guarantees of participants in criminal proceedings] // Pravo i upravlenie. — 2025, No. 1, P. 150–155, DOI: 10.24412/2224-9133-2025-1-179-182. — EDN: ZWDKTS
10. *Polyakov A. V.* Obshhaya teoriya prava: Problemy` interpretacii v kontekste kommunikativnogo podxoda [General Theory of Law: Problems of Interpretation in the Context of the Communicative Approach: textbook]. Moscow: Prospect, 2016, 832 p.— EDN: FRRXDA.

Информация об авторе

ВАЛЮЛИН РУСЛАН РАШИТОВИЧ
Старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Барнаульский юридический институт
МВД России, г. Барнаул, Россия
e-mail: valiulinrr86@gmail.com

About the author

RUSLAN R. VALYULIN
Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure,
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Barnaul, Russia
ORCID: 0009-0006-4121-9895

Статья поступила в редакцию 03.06.2025; одобрена после рецензирования 25.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 03.06.2025; approved after reviewing 25.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.